

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
21 September 2017
Russian
Original: French

Комитет по правам человека

**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2267/2013* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Лунисом Хелифати (его интересы представляет Ассоциация родственников лиц, пропавших в Алжире)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Юсеф Хелифати (сын автора) и сам автор
<i>Государство-участник:</i>	Алжир
<i>Дата сообщения:</i>	8 марта 2013 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилами 92 и 97 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 11 июля 2013 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	28 июля 2017 года
<i>Тема сообщения:</i>	насильственное исчезновение
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	право на эффективное средство правовой защиты; запрещение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения; право на свободу и личную неприкосновенность; уважение достоинства, присущего человеческой личности; признание правосубъектности
<i>Статьи Пакта:</i>	2 (пункты 2 и 3), 6, 7, 9, 10 и 16
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 5 (подпункт b) пункта 2)

* Приняты Комитетом на его 120-й сессии (3–28 июля 2017 года).

** В рассмотрении данного сообщения участвовали следующие члены Комитета: Таня Мария Абдо Рочолл, Ядх Бен Ашур, Илзе Брандс Керис, Сара Кливленд, Ахмед Амин Фаталла, Оливье де Фрувиль, Кристоф Хейнс, Юдзи Ивасава, Бамариам Койта, Марсия В.Дж. Кран, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани и Марго Ватервал.

1. Автор сообщения от 8 марта 2013 года является Лунис Хелифати, гражданин Алжира, проживающий в Деллисе, вилайет Бумердес (Алжир). Он утверждает, что его сын, Юсеф Хелифати, родившийся 9 октября 1967 года, также гражданин Алжира, является жертвой насильственного исчезновения по вине государства-участника в нарушение пунктов 2 и 3 статьи 2 и статей 6, 7, 9, 10 и 16 Пакта. Автор утверждает, что он и сам является жертвой нарушения пункта 2 статьи 2 и статьи 7, рассматриваемых в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта. Пакт и Факультативный протокол к нему вступили в силу для государства-участника 12 декабря 1989 года. Интересы автора представляет «Ассоциация родственников лиц, пропавших в Алжире».

Факты в изложении автора

2.1 20 июня 1994 года около 5 ч. 30 м. утра многочисленные сотрудники полиции окружили дом семьи Хелифати. Они были вооружены, носили маски и полевую форму одежды «ниндзя» и принадлежали к службе бригады по борьбе с терроризмом. Четверо из них вошли во двор дома, пройдя через сад. Они обнаружили Юсефа Хелифати, который совершал омовение перед молитвой во дворе, набросились на него и пригрозили убить, если он пошевелится. Они сорвали висевшую перед домом простыню и закрыли ею голову жертвы. Тогда разбуженный шумом во двор спустился автор, чтобы узнать у сотрудников полиции причины ареста его сына. Те приказали ему вернуться, угрожая застрелить. В этот момент автор узнал голос Б., старшего полицейского инспектора комиссариата мобильной бригады судебной полиции Деллиса.

2.2 При происходящих событиях присутствовал свидетель. Сотрудники полиции ушли, уведя с собой Юсефа Хелифати к школе «Месрур Али», перед которой был припаркован автомобиль Пежо 205 белого цвета. Они поместили жертву в багажник автомобиля и уехали. Свидетелями ареста были еще двое соседей.

2.3 В тот же день в 7 часов утра автор отправился в комиссариат Деллиса, чтобы узнать причины ареста его сына. Там стоял припаркованный белый Пежо 205. Автор узнал старшего полицейского инспектора Б., одетого в ту же форму, что и во время ареста. Тот полностью отрицал арест Юсефа Хелифати.

2.4 На следующий день те же сотрудники полиции, которые арестовали Юсефа, вернулись с армейскими подразделениями, для того чтобы прочесать квартал, лес и обыскать дом. В последующие годы полицейские примерно каждые 10 дней возвращались для проведения обыска в доме, где проживала семья, не давая ей никаких объяснений в отношении объекта и цели их поисков, и так продолжалось до 2000 года.

2.5 Неоднократно жителей Деллиса вызывали в связи с Юсефом Хелифати в казарму Бен-Акнун, где их допрашивали сотрудники полиции, одетые в гражданскую одежду. По мнению автора, это свидетельствует о том, что из полиции Юсеф переведен в Департамент разведки и безопасности, политическую полицию в Алжире, которая более известна как «военная контрразведка».

2.6 11 октября 1994 года автор получил по телексу сообщение из Национального центра по наблюдению за соблюдением прав человека (национального правозащитного учреждения), в котором его информировали о том, что, по данным Генерального управления национальной безопасности, Юсеф Хелифати, «активный террорист», был убит в июле 1994 года службами безопасности в горах Деллиса. Автор всегда оспаривал это заявление, которое, по его мнению, является ложным, поскольку сына арестовали на его глазах.

2.7 Решимость автора отыскать правду оказалась губительной для всей его семьи. Алжирские власти ожесточились против семьи, совершив целый ряд актов преследования и запугивания. Например, помещение, в котором работала жертва, было снесено по распоряжению мэрии. Водоснабжение в доме, где проживала семья, также было неожиданно прекращено. Кроме того, власти задержали Мохамедом Хелифати, младшим братом Юсефа, которому в то время

было 15 лет и который пережил настоящую правовую травлю. Мохамеда неоднократно арестовывали, увозили и подвергали допросам военнослужащие военно-морских сил. Он подвергался физическому насилию, в ходе которого ему наносили удары и угрожали с ним «сделать то же самое, что и с [его] братом». По утверждению автора, все эти репрессивные меры являются прямым следствием его желания разузнать о судьбе, выпавшей на долю его сына, Юсефа Хелифати. Автор добавляет, что давление продолжается и по сей день и он очень часто получает письма из различных органов, в том числе от губернатора (вали) Бумердеса, в которых его настойчиво побуждают к получению компенсации. Вали, зная, что автор сообщения неграмотен, даже пытался его обмануть и заставить подписать свидетельство о смерти его пропавшего сына. Автор до сих пор категорически отказывается заводить дело о такой компенсации, которое означало бы признание того, что жертвы уже нет в живых.

2.8 Автор обратился к высшим органам власти своей страны в поисках сына. Сразу же после ареста жертвы автор направил жалобу в Национальный центр по наблюдению за соблюдением прав человека. Кроме того, 18 апреля 1998 года он направил жалобу бывшему президенту Республики, Ламину Зеруалу, три жалобы омбудсмену Республики и жалобу в министерство юстиции. Автор получил множество ответов из различных инстанций. Он, например, был вызван в Национальный центр по наблюдению за соблюдением прав человека 30 декабря 1998 года, а затем в заменившую его Национальную консультативную комиссию по охране и защите прав человека 4 февраля 2003 года. Он также получил два письма от Председателя округа (даира) Деллиса (от 24 апреля 2006 года и 11 апреля 2007 года). Глава правительства также направил ему письмо от 20 ноября 2006 года, сообщив о том, что его ходатайство было препровождено в Комиссию.

2.9 20 февраля 2008 года автор направил новое письмо президенту Республики, Абдельазизу Бутефлике. 12 марта 2008 года он направил письма министрам юстиции и внутренних дел, вали Бумердеса и в Национальную консультативную комиссию по охране и защите прав человека. Кроме письма главы правительства от 18 мая 2008 года, в котором ему сообщалось, что его письмо было препровождено Комиссии, автор не получил какого-либо надлежащего ответа, и все его ходатайства оказались тщетными¹.

2.10 Автор также использовал юрисдикционные каналы. 18 апреля 1998 года он направил ходатайства Генеральному прокурору суда города Алжира и прокурору Республики при суде Деллиса с просьбой провести розыск в целях установления местонахождения Юсефа Хелифати.

2.11 В результате ходатайств Лунис Хелифати был вызван 7 июня 1998 года к прокурору Республики при суде Деллиса письмом от 31 мая 1998 года. Ходатайство, однако, ни к чему не привело. Дело было передано ведущему судебное следствие судье военного суда Блиды, после чего автор был вызван в этот суд 20 февраля 2000 года. Однако из протокола от 10 февраля 2001 года автор узнал, что он в течение 24 часов может забрать судебное решение о прекращении дела за отсутствием состава преступления.

2.12 1 февраля 2003 года Лунису Хелифати была направлена повестка от Генерального прокурора суда города Алжира. Автор явился в суд, однако дальнейшего хода дело не получило.

2.13 2 июня 2007 года вали Бумердеса направил автору письмо, в котором ему предписывалось принять предложенную компенсацию и больше не запрашивать сведений о судьбе своего сына. 27 июня 2007 года автор направил ответ, выразив в нем свой категорический отказ от получения какой бы то ни было компенсации до тех пор, пока он не узнает правду о судьбе своего сына. 29 августа 2007 года канцелярия президента Республики также направила ему письмо с предложением, чтобы он обратился в ближайший от места его проживания

¹ Копии всех писем приобщены к делу.

суд и завел дело о получении компенсации. Затем последовали два сообщения по телексу от вали Бумердеса от 7 февраля и 13 июня 2009 года, в которых ему было предложено явиться в бюро приема и оказания консультативной помощи для заведения дела о компенсации. Автор считает такую настойчивость неприемлемой тем более, что он неоднократно лично посетил эти органы и на словах заявил там, что не желает никакой компенсации, единственное, что для него важно, это выяснить, какова судьба его сына.

2.14 Акт об исчезновении был направлен автору 27 августа 2006 года комиссариатом города Деллиса. После этого 20 июня 2007 года и 12 марта 2008 года прокурору Республики при суде Деллиса были поданы два новых ходатайства. Однако прокурор Республики принял решение отказать в разбирательстве по этому делу. 29 ноября 2011 года после смерти старшего полицейского инспектора Б., который принимал участие в аресте жертвы 20 июня 1994 года, прокурор Республики принял решение закрыть данное дело.

2.15 Дело Юсефа Хелифати было передано 9 декабря 2002 года Рабочей группе по насильственным или недобровольным исчезновениям.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что Юсеф Хелифати является жертвой насильственного исчезновения по вине государства-участника по смыслу статьи 2 Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений. Автор считает, что насильственное исчезновение его сына, начиная с 20 июня 1994 года, представляет собой: а) нарушение пунктов 2 и 3 статьи 2 и статей 6, 7, 9, 10 и 16 Пакта в отношении Юсефа Хелифати и б) нарушение пункта 2 статьи 2 и статьи 7, рассматриваемых в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, в отношении автора и его семьи.

3.2 Автор считает, что принятие Постановления № 06-01 от 27 февраля 2006 года² об осуществлении Хартии мира и национального примирения является уклонением от исполнения общего обязательства, закрепленного в пункте 2 статьи 2 Пакта, в том смысле, что данное положение подразумевает негативное обязательство государств не принимать мер, противоречащих положениям Пакта. Приняв Постановление № 06-01, государству-участнику следовало бы принять законодательные меры, лишаящие силы те права, которые признаны в Пакте³, в частности право на доступ к эффективным средствам правовой защиты от нарушений прав человека. Автор утверждает, что он и его сын стали жертвами этого законодательного положения и что в рассматриваемом случае конкретно нарушен пункт 2 статьи 2 Пакта.

3.3 Напоминая, что все внутренние средства правовой защиты, как судебные, так и административные, были исчерпаны без достижения какого-либо результата или проведения реального расследования, автор заявляет, что согласно

² В Постановлении № 06-01 от 27 февраля 2006 года содержится информация об осуществлении Хартии мира и национального примирения. В статье 45 указанного постановления говорится, что «в отношении служащих сил обороны и безопасности Республики, независимо от их ведомственной принадлежности, не может быть возбуждено уголовное преследование в индивидуальном или коллективном порядке в связи с их действиями, совершенными в целях защиты людей и имущества, сохранения государства и охраны институтов Алжирской Народной Демократической Республики». Комитет выработал постоянную правовую практику в отношении этого постановления, считая, что оно способствует безнаказанности (см., например, сообщение № 2083/2011, *Круми против Алжира*, Соображения, принятые 30 октября 2014 года, пункт 8.2). В своих заключительных замечаниях по третьему периодическому докладу Алжира (см. ССРР/С/DZA/CO/3, пункт 7) Комитет высказал опасение в связи с тем, что это постановление поощряет безнаказанность и наносит ущерб праву на получение эффективной правовой защиты.

³ Автор подкрепляет свои доводы, ссылаясь на особые согласные мнения Фабиана Сальвиоли, в частности на мнение, сформулированное им в деле *Шихуб против Алжира*, сообщение № 1811/2008, Соображения, принятые 31 октября 2011 года.

пункту 3 статьи 2 государство-участник обязано было предоставить его сыну, Юсефу Хелифати, защиту от нарушения его прав государственными должностными лицами. Ссылаясь на правовую практику Комитета⁴, он также утверждает, что отсутствие расследования возможных нарушений может само по себе стать отдельным нарушением Пакта и что голословное отрицание причастности служб безопасности не означает соблюдения обязательства, возложенного на государство-участник согласно положениям пункта 3 статьи 2 при том, что ответ властей, к которым были обращены соответствующие просьбы, выражался лишь в молчании либо решении об отказе и прекращении дела. Автор приходит к выводу о том, что пункт 3 статьи 2 Пакта был нарушен в отношении Юсефа Хелифати.

3.4 В части статьи 6 автор отмечает, что после его ареста в 1994 году и при отсутствии какой-либо информации шансы отыскать Юсефа Хелифати уменьшаются с каждым днем и что его продолжительное безвестное отсутствие заставляет предположить, что он умер. Тайное содержание под стражей сопряжено с повышенной угрозой нарушения права на жизнь, поскольку как заключенные, так и надзиратели остаются безо всякого контроля. Полагая, что правовая практика Комитета в отношении насильственных исчезновений претерпела изменения⁵ и отныне Комитет признает, что государство несет ответственность за нарушение права на жизнь в некоторых случаях, когда факт смерти жертвы не установлен, автор утверждает, что государству-участнику не удалось выполнить своего обязательства обеспечить защиту права на жизнь его сына и вследствие этого имело место нарушение положений статьи 6 Пакта.

3.5 Напоминая об обстоятельствах исчезновения его сына, а именно полном отсутствии информации о его задержании либо возможном тюремном заключении и о состоянии здоровья, а также об отсутствии связи с семьей и внешним миром, автор утверждает, что Юсеф Хелифати был подвергнут бесчеловечному или унижающему достоинство обращению. Кроме того, ссылаясь на правовую практику Комитета, автор также подчеркивает, что испытываемые страдания, чувство неопределенности и переживания в результате исчезновения Юсефа Хелифати представляют собой один из видов бесчеловечного или унижающего достоинство обращения для семьи. Автор утверждает, что государство-участник несет ответственность за нарушение статьи 7 в отношении Юсефа Хелифати, а также за нарушение статьи 7, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, в отношении автора сообщения и его семьи.

3.6 Напоминая о том, что Юсефа Хелифати арестовали 20 июня 1994 года сотрудники полицейской бригады по борьбе с терроризмом без соответствующей санкции, а затем его втайне содержали под стражей без доступа к адвокату, не сообщая ему о причинах ареста и о выдвинутых против него обвинениях, о том, что о его содержании под стражей не упоминается в регистрах учета и отсутствуют какие-либо официальные следы, указывающие на его местопребывание или его участь, автор утверждает, что Юсеф Хелифати был лишен права на свободу и личную неприкосновенность и что не было проведено необходимого эффективного и оперативного расследования. Вследствие этого автор утверждает, что государство-участник несет ответственность за нарушение статьи 9 Пакта в отношении Юсефа Хелифати.

3.7 Исходя из факта исчезновения и отсутствия серьезного расследования и отмечая, что насильственные исчезновения зачастую сопровождаются содержа-

⁴ Сообщение № 1588/2007, *Беназиза против Алжира*, Соображения, принятые 26 июля 2010 года, пункт 9.9.

⁵ Свое утверждение автор подкрепляет ссылкой на сообщения № 1753/2008, *Гезу и др. против Алжира*, Соображения, принятые 19 июля 2012 года, пункт 8.4; № 1905/2009, *Хирани против Алжира*, Соображения, принятые 26 марта 2012 года, и исправление, пункт 7.4; № 1781/2008, *Джебруни против Алжира*, Соображения, принятые 31 октября 2011 года, пункт 8.4; и № 1780/2008, *Ауабдия против Алжира*, Соображения, принятые 22 марта 2011 года, пункт 7.10.

нием втайне под стражей, автор считает, что государство-участник также виновно в нарушении статьи 10 Пакта в отношении Юсефа Хелифати.

3.8 Напоминая о том, что алжирские власти так и не представили четких сведений о судьбе Юсефа Хелифати, преднамеренно лишив его защиты со стороны закона, автор утверждает, что были попораны достоинство и правосубъектность жертвы в нарушение права на признание его правосубъектности, гарантированного положениями статьи 16 Пакта.

3.9 Автор просит Комитет предписать государству-участнику: а) признать, что Алжир нарушил положения пунктов 2 и 3 статьи 2 и статей 6, 7, 9, 10 и 16 Пакта в отношении Юсефа Хелифати, а также пункта 2 статьи 2 и статьи 7, рассматриваемых в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, в отношении автора и его семьи; б) разыскать Юсефа Хелифати; в) передать виновных в данном насильственном исчезновении в руки компетентных гражданских органов с целью их привлечения к ответственности; д) предоставить Юсефу Хелифати, если он все еще жив, а также его семье надлежащее, эффективное и незамедлительное возмещение причиненного ущерба, включая соответствующую компенсацию, соразмерную серьезности данного случая, полную и всестороннюю реабилитацию и гарантии неповторения подобных случаев.

Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника

4. 11 июля 2013 года, 28 февраля 2014 года, 17 июня 2014 года и 20 ноября 2014 года государству-участнику было предложено представить свои замечания относительно приемлемости и существа данного сообщения. Комитет отмечает, что не получил на этот счет никакой информации. Он сожалеет об отказе государства-участника сообщить какую-либо информацию о приемлемости и/или существе жалоб автора. Он напоминает⁶, что согласно пункту 2 статьи 4 Факультативного протокола соответствующие государства-участники обязаны представлять Комитету письменные объяснения или заявления, разъясняющие рассматриваемый вопрос, и в надлежащих случаях указывать любые меры, которые могли быть приняты для исправления сложившейся ситуации.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

5.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о его приемлемости согласно Факультативному протоколу к Пакту.

5.2 Как это предусмотрено в подпункте а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что тот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Комитет отмечает, что информация об исчезновении была доведена до сведения Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям. При этом Комитет напоминает о том, что внедоговорные процедуры или механизмы, которые создаются Советом по правам человека для осуществления мандатов по отслеживанию положения в области прав человека в той или иной стране либо на той или иной территории, или по рассмотрению массовых нарушений прав человека в мире и по подготовке публичных докладов по этой проблематике, как правило, не имеют отношения к процедурам международного разбирательства или урегулирования по смыслу подпункта а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола⁷. В связи с этим Комитет считает,

⁶ См. сообщение № 2157/2012, *Беламрания против Алжира*, Соображения, принятые 27 октября 2016 года, пункт 4.

⁷ См., в частности, сообщения № 2098/2011, *Аммари против Алжира*, Соображения, принятые 30 октября 2014 года; № 2026/2011, *Сассен против Алжира*, Соображения, принятые 29 октября 2014 года; № 1791/2008, *Буджемаи против Алжира*,

что рассмотрение дела Юсефа Хелифати Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям не является основанием для признания сообщения неприемлемым в соответствии с этим положением.

5.3 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то Комитет напоминает, что государство-участник обязано не только провести тщательное расследование предполагаемых нарушений прав человека, доведенных до сведения его властей, особенно в случаях нарушения права на жизнь, но и возбудить уголовное дело против любого лица, которое подозревается в совершении этих нарушений, предать его суду и подвергнуть наказанию⁸. Семья Юсефа Хелифати неоднократно сообщала компетентным властям информацию об исчезновении жертвы, но государство-участник так и не провело никакого обстоятельного и тщательного расследования этого серьезного утверждения. Кроме того, государство-участник не предоставило никакой информации, которая позволила бы сделать вывод о наличии возможностей для использования эффективных и доступных средств правовой защиты, тогда как по-прежнему применяется Постановление № 06-01 от 27 февраля 2006 года, несмотря на рекомендации Комитета о приведении его в соответствие с положениями Пакта (см. CCPR/C/DZA/CO/3, пункты 7, 8 и 13). Комитет также выражает обеспокоенность в связи с тем, что государство-участник, несмотря на три направленных ему напоминания, так и не препроводило Комитету никакой информации или замечаний относительно приемлемости или существования данного сообщения. В этих обстоятельствах Комитет считает, что у него нет препятствий для рассмотрения данного сообщения в соответствии с подпунктом b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола.

5.4 Комитет отмечает, что автор поднял вопрос о нарушении положений пункта 2 статьи 2 Пакта как в отношении себя, так и в отношении Юсефа Хелифати. Комитет отмечает, что положения статьи 2 Пакта, закрепляющие общее обязательство государств-участников, сами по себе не могут служить поводом для подачи жалобы в каком-либо сообщении⁹. Таким образом, данная часть сообщения является неприемлемой в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

5.5 Комитет считает, что утверждения, в которых поднимаются вопросы в связи со статьями 6, 7, 9, 10 и 16, рассматриваемыми как по отдельности, так и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, являются достаточно обоснованными и что не существует никаких препятствий для признания их приемлемыми. Исходя из этого, Комитет приступает к рассмотрению этих утверждений по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

6.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей представленной сторонами информации. Он отмечает, что государство-участник никак не ответило на утверждения автора, которые в данных обстоятельствах следует признать заслуживающими доверия, так как они являются достаточно обоснованными.

6.2 Комитет принимает к сведению заявление автора о том, что 20 июня 1994 года Юсеф Хелифати был арестован сотрудниками полиции в форме служащих бригады по борьбе с терроризмом в присутствии свидетелей. С тех пор семья Юсефа Хелифати не получала никаких новых сведений о жертве, несмотря на непрерывные попытки получить их у административных и судебных

Соображения, принятые 22 марта 2013 года, пункт 7.2; № 1779/2008, *Мезин против Алжира*, Соображения, принятые 25 октября 2012 года, пункт 7.2; и *Джебруни против Алжира*, пункт 7.2.

⁸ См., например, сообщение *Буджемаи против Алжира*, пункт 7.4.

⁹ См., в частности, сообщение № 2259/2013, *Эль-Боати против Алжира*, Соображения, принятые 17 марта 2017 года, пункт 6.4.

органов (см. пункты 2.8 и далее), начиная с того самого дня, когда исчез Юсеф Хелифати.

6.3 Комитет также принял к сведению информацию о репрессиях, которым подверглась семья Юсефа Хелифати за попытки прояснить обстоятельства исчезновения жертвы. Комитет вновь ссылается на свою правовую практику¹⁰ и напоминает, что государство-участник не может противопоставлять положения Хартии мира и национального примирения лицам, которые в качестве аргументов ссылаются на положения Пакта либо представили или могли бы представить сообщения Комитету. В Пакте содержится требование о том, чтобы государство-участник проявляло заботу о судьбе каждого человека и относилось к каждому с уважением достоинства, присущего человеческой личности. Комитет также напоминает, что без внесения рекомендованных Комитетом поправок Постановление № 06-01 в данном случае способствует поощрению безнаказанности и, следовательно, в его нынешнем виде не может считаться совместимым с положениями Пакта.

6.4 Комитет вновь ссылается на свою установившуюся правовую практику, в соответствии с которой бремя доказывания не может возлагаться исключительно на авторов сообщения, особенно когда авторы и государство-участник не имеют равных возможностей доступа к доказательствам и зачастую лишь государство-участник располагает необходимой информацией, например той, которая касается ареста Юсефа Хелифати¹¹. Комитет отмечает, что государство-участник не представило никакой информации, которая позволила бы прояснить судьбу Юсефа Хелифати с тех пор, как его видели в последний раз, когда его схватили сотрудники алжирской национальной полиции 20 июня 1994 года. Несмотря на непрерывные попытки автора узнать о судьбе сына, ни один орган не подтвердил места его содержания под стражей либо официально установленных точных обстоятельств гибели Юсефа Хелифати. После получения из Национального центра по наблюдению за соблюдением прав человека 11 октября 1994 года невятных, косвенных и скудных сведений о том, что Юсеф Хелифати был убит службами безопасности в июле 1994 года (пункт 2.6), не последовало ни какого-либо расследования, ни возврата останков его семье. Комитет напоминает о том, что в случаях насильственного исчезновения лишение лица свободы при последующем отказе признать факт такого лишения свободы или сокрытии данных о судьбе исчезнувшего лица оставляет это лицо вне защиты закона и ставит его жизнь под постоянную и серьезную угрозу, за которую несет ответственность государство¹². С учетом многих лет, прошедших с момента исчезновения Юсефа Хелифати, и полученной информации о его казни весьма вероятно, что он стал жертвой суммарной казни либо умер, находясь в заключении, и государство-участник явно нарушило свое обязательство, согласно которому должно было защищать жизнь Юсефа Хелифати. Комитет приходит к выводу о нарушении пункта 1 статьи 6 Пакта.

6.5 Комитет признает, что содержание под стражей без связи с внешним миром в течение неопределенного периода времени причиняет мучительные страдания. Он напоминает, что в своем замечании общего порядка № 20 (1992) о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания он рекомендует государствам-участникам принять меры к тому, чтобы запретить тайное содержание под стражей. В данном случае он

¹⁰ См., в частности, сообщения *Беламрания против Алжира*; *Мезин против Алжира*, пункт 8.2; *Джебруни против Алжира*, пункт 8.2; и *Буджемаи против Алжира*, пункт 8.2.

¹¹ См., например, сообщение № 888/1999, *Телицин против Российской Федерации*, Соображения, принятые 29 марта 2004 года, пункты 7.5 и 7.6. См. также сообщение № 1832/2008, *Альхазми против Ливии*, Соображения, принятые 18 июля 2013 года, пункт 8.2.

¹² См. сообщения *Эль-Боати против Алжира*, пункт 7.5; № 2117/2011, *Лудди против Алжира*, Соображения, принятые 30 октября 2014 года, пункт 7.4; *Мезин против Алжира*, пункт 8.4; и *Буджемаи против Алжира*, пункт 8.4.

отмечает, что автор и семья Юсефа Хелифати не получали никакой информации о его судьбе или месте заключения. При отсутствии каких-либо объяснений со стороны государства-участника Комитет считает, что данное исчезновение представляет собой нарушение положений статьи 7 Пакта в отношении Юсефа Хелифати¹³.

6.6 С учетом вышеизложенного Комитет не будет отдельно рассматривать жалобы на нарушение положений статьи 10 Пакта¹⁴.

6.7 Комитет также принимает к сведению, что в связи с исчезновением сына автор и его семья испытали тоску и отчаяние. Он, кроме того, принимает к сведению утверждение автора о том, что его второй сын Мохамед Хелифати, младший брат Юсефа Хелифати, подвергался репрессиям, арестам, преследованиям, а также насилию и угрозам со стороны военнослужащих. Комитет отмечает, что государство-участник не опровергло эту информацию, и считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 7, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, в отношении автора и его семьи¹⁵.

6.8 Что же касается жалоб на нарушение статьи 9, то Комитет принимает к сведению утверждения автора, согласно которым Юсеф Хелифати был задержан произвольно, без ордера на арест, что ему не были предъявлены обвинения и его не доставили в судебные органы, где он мог бы оспорить законность своего заключения под стражу. Поскольку государство-участник на этот счет не сообщило никакой информации, Комитет считает, что утверждения автора заслуживают доверия¹⁶ и приходит к выводу о нарушении положений статьи 9 в отношении Юсефа Хелифати¹⁷.

6.9 Комитет полагает, что преднамеренное лишение какого-либо лица защиты закона представляет собой отказ этому лицу в праве на признание его правосубъектности, особенно если усилия его близких, направленные на осуществление права на доступ к эффективным средствам правовой защиты, систематически наталкивались на препятствия¹⁸. В данном случае Комитет отмечает, что, несмотря на многочисленные запросы автора, государство-участник не представило никаких убедительных объяснений ни в отношении судьбы Юсефа Хелифати, ни в отношении его местонахождения. Комитет делает вывод, что в результате насильственного исчезновения Юсефа Хелифати более 23 лет назад он оказался лишенным защиты закона и права на признание его правосубъектности в нарушение положений статьи 16 Пакта.

6.10 Автор ссылается также на пункт 3 статьи 2 Пакта, который обязывает государства-участники обеспечивать любому лицу доступные, эффективные и действенные средства правовой защиты для отстаивания прав, закрепленных в Пакте. Комитет напоминает, что он придает большое значение созданию госу-

¹³ См. сообщения *Аммари против Алжира*, пункт 8.5; *Мезин против Алжира*, пункт 8.5; *Хирани против Алжира*, пункт 7.5; *Джебруни против Алжира*, пункт 8.5; и № 1295/2004, *Эль-Альвани против Ливийской Арабской Джамахирии*, Соображения, принятые 11 июля 2007 года, пункт 6.5.

¹⁴ См. *Аммари против Алжира*, пункт 8.6.

¹⁵ См. сообщения *Мезин против Алжира*, пункт 8.6; *Хирани против Алжира*, пункт 7.6; *Джебруни против Алжира*, пункт 8.6; № 1640/2007, *Эль-Абани против Ливийской Арабской Джамахирии*, Соображения, принятые 26 июля 2010 года, пункт 7.5; и № 1422/2005, *Эль-Хасси против Ливийской Арабской Джамахирии*, Соображения, принятые 24 октября 2007 года, пункт 6.11.

¹⁶ См. сообщение № 2297/2013, *Шани против Алжира*, Соображения, принятые 11 марта 2016 года, пункт 7.5.

¹⁷ См., в частности, *Эль-Боати против Алжира*, пункт 7.9; *Мезин против Алжира*, пункт 8.7; *Хирани против Алжира*, пункт 7.7; и *Джебруни против Алжира*, пункт 8.7.

¹⁸ См. сообщения № 2164/2012, *Баснет против Непала*, Соображения от 12 июля 2016 года, пункт 10.9; № 2038/2011, *Тхару и др. против Непала*, Соображения, принятые 3 июля 2015 года, пункт 10.9; и № 2134/2012, *Серна и др. против Колумбии*, Соображения, принятые 9 июля 2015 года, пункт 9.5.

дарствами-участниками надлежащих судебных и административных механизмов для рассмотрения жалоб на нарушения прав, гарантируемых Пактом¹⁹. Он напоминает о своем замечании общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, в котором, в частности, указано, что непринятие государством-участником мер для проведения расследования утверждений об имевших место нарушениях само по себе может стать отдельным нарушением Пакта. В данном случае семья Юсефа Хелифати заявляла компетентным органам о его исчезновении, включая Генерального прокурора суда города Алжира и прокурора Республики при суде Деллиса, однако этим жалобам не было дано никакого хода, и государство-участник не провело обстоятельного, тщательного и беспристрастного расследования этого исчезновения. Власти сначала отрицали арест жертвы (пункт 2.3), затем автор из косвенного источника получил информацию о том, что Юсеф Хелифати был убит службами безопасности в июле 1994 года (пункт 2.6), где не было ни слова о каком-либо расследовании или о том, что останки жертвы будут переданы членам его семьи. Комитет отмечает, что вместо проведения такого расследования, государство-участник настойчиво оказывало на автора давление, с тем чтобы он объявил о гибели Юсефа Хелифати и прекратил свои усилия по установлению истины и справедливости в отношении судьбы своего сына. Кроме того, отсутствие законной возможности обратиться в суд после обнаружения Постановления № 06-01 об осуществлении Хартии мира и национального примирения по-прежнему лишает автора и его семью всякого доступа к эффективным средствам правовой защиты, поскольку данное постановление запрещает обращение в суд с целью выяснения обстоятельств самых тяжких преступлений, таких как насильственное исчезновение (см. CCPR/C/DZA/CO/3, пункт 7). На основании этого Комитет делает вывод, что представленные на его рассмотрение факты свидетельствуют о нарушении положений пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности с пунктом 1 статьи 6 и статьями 7, 9 и 16 Пакта, в отношении Юсефа Хелифати, а также пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьей 7, в отношении автора и его семьи.

7. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, Комитет констатирует, что представленные на его рассмотрение факты свидетельствуют о нарушении государством-участником положений пункта 1 статьи 6 и статей 7, 9 и 16 Пакта, а также пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности с пунктом 1 статьи 6 и статьями 7, 9 и 16, в отношении Юсефа Хелифати. Кроме того, он констатирует, что государство-участник нарушило положения статьи 7, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2, в отношении автора и его семьи.

8. В соответствии с подпунктом а) пункта 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты. В связи с этим государство-участник обязано обеспечить полное возмещение ущерба лицам, чьи права, признанные в Пакте, были нарушены. В данном случае государство-участник обязано, в частности: а) провести обстоятельное, тщательное и беспристрастное расследование исчезновения Юсефа Хелифати и предоставить автору и его семье подробную информацию о результатах данного расследования; б) незамедлительно освободить Юсефа Хелифати, если он все еще тайно содержится под стражей; в) в случае, если Юсефа Хелифати нет в живых, вернуть его останки семье; г) привлечь к ответственности, предать суду и наказать лиц, виновных в совершенных нарушениях; д) предоставить соответствующую компенсацию автору за допущенные в отношении него нарушения, а также Юсефу Хелифати, если он жив; и е) принять надлежащие меры по обеспечению сатисфакции автору и его семье. Несмотря на Постановление № 06-01, государство-участник также должно принимать меры к тому, чтобы жертвам таких преступлений, как пытки, внесудебные казни и насильствен-

¹⁹ См. сообщение № 2132/2012, *Керуан против Алжира*, Соображения, принятые 30 октября 2014 года, пункт 7.11.

ные исчезновения, не чинились препятствия в осуществлении права на эффективное средство правовой защиты. Кроме того, государство-участник обязано предпринять шаги по недопущению подобных нарушений в будущем. В связи с этим Комитет полагает, что государству-участнику следует проанализировать свое законодательство на предмет соответствия требованиям пункта 2 статьи 2 и, в частности, пересмотреть Постановление № 06-01, с тем чтобы создать условия для полноценного осуществления закрепленных в Пакте прав на территории государства-участника.

9. Принимая во внимание тот факт, что государство-участник, присоединившись к Факультативному протоколу, признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и в случае установления нарушения обеспечивать эффективное и действенное средство правовой защиты, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также опубликовать настоящие Соображения на своих официальных языках и обеспечить их широкое распространение.
